

Карл Кондратьев

**КАРЛ КОНДРАТЬЕВ
ВЫПУСКНИК 1951г.**

В черновиках или самих листках журнальчика «Общества-Сила» нет стихов или других материалов Карлуши. Но когда интернатцы старших выпусков собрались в Одессе на 30-летию родной школы, в суматохе встречи никто не подумал о том, чтобы сочинить приличествовавшие случаю здравицы или стихи – каждый надеялся на экспромт. Но не Карлуша. Его трёхстишие, прочитанное на этом торжественном мероприятии, необыкновенно точно отражало чувства собравшихся первых выпускников школы, и потому стало для них хрестоматийным:

Да здравствует первое свидание

За последние 30 лет!

Мы сегодня всех приветствуем,

Даже если кого-то нет.

Вспоминаем...

Как будто мгновение

С той далёкой поры пронеслось –

*Были это годы рождений,
Время счастья и время слез.
Жизнь была!
И самое малое, что из нас
Каждый сделать смог –
Нашу память об этом времени
Он до этой встречи сберёг!*

Карл был мягким, весёлым, общительным; даже «приличной» клички у него не было – вместо неё соклассники, явно из-за братского к нему расположения, использовали его несколько изменённую фамилию Кондр-братьев.

ВЫПУСК, 1951

После интерната Кондратьев вместе с Сергеем Кривцуном поступает в Одесский иняз. Через год вместе с интернатцами второго выпуска Карл едет в Москву в Военный институт иностранных языков (ВИИЯ), успешно сдаёт вступительные экзамены и начинает специализироваться в китайском языке. После головоотяпского решения Никиты Хрущёва в 1956 году сократить армию, включая ВИИЯ, Кондратьеву удаётся перевестись в МГУ, закончить его и затем пройти стажировку в Пекинском университете в Китае. Пару лет он работает в международном отделе «Известий», а затем едет корреспондентом газеты в тропическую Бирму. Шесть лет напряжённой работы там обернулись серьёзными потерями в здоровье. После возвращения на родину у 40-летнего Кондратьева, по словам врачей, было 60-летнее сердце. А позже ему ещё пришлось поработать пару лет в Индонезии.

Два последних года своей жизни Кондратьев вместе с Шумеевым сочиняет шуточные стихи к московским встречам интернатцев, отправляет друзьям в другие города и страны рифмованные письма. Вот его «отчёт» о встрече, которая прошла в Москве на квартире у Игоря Андреева в марте 1981 года:

МОИМ ОДНОКАШНИКАМ

*Шли мы в жизни разными путями,
Идеалам следуя одним,-
Потому меня так сильно тянет
К бывшим однокашникам моим.*

*В детстве нас любовью не встречала
Материнская улыбка по утрам.
Если трудно Родине бывало
Вместе с нею трудно было нам.*

*Интернат воспитывал сурово,
Но учила дружба понимать,
Что нельзя есть порцию другого
И позорно слабых обижать.*

*Годы шли и жизнь вокруг менялась
И слагала свой прекрасный стих,
Но привычка детская осталась -
Счастья не искать за счёт других.*

*Всё понять своею головою,
Деньги заработать самому,
И тупого сытого покоя
Не прощать себе и никому.*

*Так и шли мы разными путями,
Идеалам следуя одним,-
Потому меня так сильно тянет
К бывшим однокашникам моим.*

К.Кондратьев, вып. 1951г.

Он не знал, что радости общения с друзьями у Кондратьева оставалось совсем мало. Обширный инфаркт унёс его из жизни. Горе друзей от этой безвременной кончины передал Борис Шумеев в своём письме соклассникам:

"7 октября 1982 года. Нет больше ПАПЫ КАРЛА! Живого, доброго, чуткого Папы Карла! Он ушёл от нас, даже не достигнув того скромного рубежа, с которого человек впервые оглядывается на прошлое, пытается оценить его, чтобы идти дальше. 14 октября мы собирались отметить его 50-летие. Ещё позавчера мы обсуждали с ним детали, связанные с предстоящим юбилеем, ещё вчера с Игорем Андреевым обговаривали процедурные вопросы назревающего события..."

Нет больше ПАПЫ КАРЛА! Мы не просто ждали этого юбилея, мы мучительно искали слова, чтобы сказать ему о нашей любви к нему, чтобы выразить своё восхищение одному из самых ярких представителей интернатской поэзии».